

Баба черта обманула

Дóсюль мужик полесовал, захотелось идти ему в лесовую фатерку; на неделю пошел, взял хлеб с собой. Вот он день ходил, попался ему рябок подпорченный (*гну́с, мышь — подпортил*), захотелось ему поджарить.

Пришел к ночи в фатерку, рябка поджарить захотелось. Он его варит — черт пихается в фатерку.

— Ну, что, мужик, варишь?

— Ряба своего.

— А дай-ко мни ложку попробовать ухи, — черт скае это.

Ну, он и попробовал.

— Ах, как уха хороша! Ты своего ряба варишь?

Мужик сказал, что своего.

— Ну, а какая уха хорошая, дай-ко мни нож, я своего вырублю ряба.

Он и вырубил. Стало ему тошно больнё. А этот черт пошел в ледину, закричал во весь... (*всё горло*). Ну, мужик видит, что беда, взял собрался совсем, давай домой идти ночью.

Домой пришел, баба блины пекёт.

— Что ты, мужик, шел на неделю полесовать, а сам сичас обворотился?

Ну, мужик скае:

— Ну, баба, беда случилась, так и так, — говорит.

Ну, потом баба говорит:

— Ну, мужик, одень мои платья, а я твои одену. Ты пеки блины, а я свалюсь в постелю.

Ну, черт и пришел — мужик блины пекёт.

— Что, тётка, — говорит, — дома ли твой муж?

Говорит:

— Дома.

— Как же он заставил моего парня ряб вырубить?

— О, — скае, — как у моего мужика, — скае, — ряб вырублен! — скае.

— Поди-ка, — говорит, — зажги огня, поглядим у него. *(Баба лежит, так чого...)*

Ну, и пришли, посмотрели.

— О, — скаже, — у мого сына по кóрешку вырублено, а у тво́го мужа логом взято.

Черт плюнул и пошел, ён его оставил.

(Зап. в 1903 г. от Ф. А. Пормакова (Бирина), 62 г., в д. Кондопоге Петрозаводского уезда Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова / Изд. подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина; Худож. Д. Шимилис. — М.: Ладомир, 1996.